

УДК 93 (476) 000.32

Бодак М.С.**НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КОБРИНСКОМ РАЙОНЕ**

Главным содержанием периода 1939-41 гг. на селе явилась ликвидация помещичьего землевладения и передача помещичьей земли крестьянам. Эти процессы были сложными и противоречивыми. Сначала новая власть прекратила начавшийся и неизбежный в условиях военной и политической нестабильности хаос. Жестоко останавливали грабёж (под видом «конфискаций») местными жителями осадников и помещиков, который порой принимал дикие формы, с убийствами людей /1/

Временное управление несколько раз грозило крестьянским комитетам за разбазаривание помещичьих имений. Оно предлагало строго централизовать скот, зерно, инвентарь и трудовые хозяйства /2/ После наведения порядка в селе нужно было приступить и к решению земельного вопроса. 29.10.39 г. Народное собрание Западной Белоруссии приняло «Декларацию Белорусского Народного собрания о конфискации помещичьих земель». Декларация провозгласила всю землю государственным достоянием /3/.

Национализация на селе затронула помещичьи, фольварочные, осадные и церковные земли (видимо, принадлежащие лицам, не угодившим новой власти). Структуру всех вышеупомянутых земель можно проследить по материалам приложения №14 /4/. Первый и массовый этап национализации прошел осенью 1939-зимой 1940 гг., когда были национализированы все 28 крупнейших помещичьих имений, осадки и фольварки. Земля перешла к государству, которое разрешало часть земли отдать сельским комитетам для распределения среди крестьян. Леса были переданы в ведение лесхозов, а часть скота роздана батракам и безымущим /5/. Лучший скот, равно как и лучшие имения, государство оставило за собой и даже вернуло себе часть скота, «неправильно розданного» крестьянам /6/. Несмотря на широко рекламируемые мероприятия, новая власть намекала о своих стратегических планах в райцентры уже в декабре 1939 г.: «многие крестьяне уходят на хутора и даже хотят ставить их на бывшей помещичьей земле. Они обращаются за помощью. Надо им объяснить, что это диверсия». Далее говорилось, что «польские пань», поощряя хуторизацию, намеренно разобщали крестьян. Предлагалось их «сбивать в деревни», только тогда они окажут государственную помощь и бесплатно. /7/. Ближе к весне 1940 г. советские органы уже заинтересовались крестьянами, но теми, которые имеют ветряные мельницы, кухни и др., что может подразумевать использование наемной рабочей силы./8/ Забегая вперед, можно отметить, что после конфискации подобных средств производства были случаи, когда их прежние владельцы старались не допустить односельчан к пользованию ставших бесплатными молотилками и т.д. Такие машины отвозились в сельсовет, чтобы исключить подобные «проявления частнособственнических инстинктов». /9/

После того, как государство изъяло в собственный фонд лучшие земли и скот, оно могло подумать и о перераспределении их и о поддержке социально-близкой бедноты при изоляции или притеснении социально-опасных сельских элементов. В области скотоводства государство приняло меры по предупреждению вывоза скота из западных областей БССР в другие районы СССР постановлением №788 с СНК БССР от 14.11.39 г. /10/ Виновные в вывозе строго наказывались. Были

установлены твердые цены на скот, которые можно проследить по тарифам ВУ Кобрин. Оно заготавливало скот для своих нужд по следующим ценам: корова – 8 руб., теленок – 2 руб., козы – 1,5 руб., овцы – 1,5 руб., свиньи – 8 руб. /11/ Цены, кажущиеся смешными, не были такими же для крестьян, потому что в селе деньги были редкостью. Периодически проводились, как районные, так и всесоюзные переписки скота. /12/ Крестьянство реагировало на них панически: начинало накануне бить скот, видимо, боясь конфискации. Подобные случаи объявлялись идеологической диверсией и извращением информации кулацкими провокаторами. /13/

С большим энтузиазмом воспринимала действия новой власти беднота. Существенным отличием земельной реформы западных областей БССР явилось то обстоятельство, что наделение землей и скотом производилось только среди беднейшего крестьянства и малоземельных середняков. /14/

С февраля 1941 г. в районе началась ликвидация бескоровности. Если на середину марта насчитывалось 222 бескоровных хозяйства, то к 1.04.41 г. их осталось 125 /15/, к 1.05.41 – 74, к июню 1941 г. – 29 /16/

Бедноте выдавали кредиты на покупку скота. Поскольку скот не выдавался государством, а перераспределялся среди самих крестьян, то более богатые начали кое-где резать коров или кастрировать быков, чтобы не отдавать бедноте. За это их наказывали.

Борьба с бескоровьем в регионе имела специфические черты - за крестьянами закреплялось большое количество скота. В феврале 1941 г. колхозник мог держать в личном пользовании до 3-х коров, 2-х телок, 10-ти овец, 2-х свиноматок с приплодом, 10-ти ульев пчел и птицы – «сколько возможно». Единичник вообще никак не ограничивался. /17/ Подобные нормы содержания личного скота наверняка поразили бы любого председателя колхоза в любой обнищавшей деревне восточнее Барановичей. Однако, новой власти здесь приходилось считаться с уровнем жизни среднего западно-белорусского крестьянина, не знавшего коллективизации. В области землепользования государство распределяло свои усилия следующим образом: 1. Часть земель государственного фонда выделялась для подсобных хозяйств различных военных и гражданских учреждений /18/ Земля передавалась даже детским домам. Кроме земли, земельный отдел распределял строения: летом 1940 г. из 38 домов осадников подлежали распределению 27, из 41 имения – 23; /19/.

2. была утверждена предельная норма земельных наделов 15 га. Все лишнее отрезалось пропорционально (и пахота, и выпас и др). В среднем под пахоту оставалось по 10 га, остальное – на выпас и т.п. Беднякам же, имевшим по 3-5 га земли, обычно что-то добавляли. Естественно, не до предельной нормы, но и немало. Например, в Еремическом сельсовете в июле 1940 г. при проверке церковной земли 7 га оказались неучтенными. /20/ В среднем по сельсоветам отрезки проводились от 2 до 32 семей и продолжались до мая 1941 г. Наиболее драматично проходили отрезки земли в богатых хозяйствах до 660 га. Некоторые крестьяне, имея взрослых сыновей, делили свое хозяйство перед изъятиями. Сельсоветы (например, в мае 1941 г. в Хидрах) на сессиях опять их объединяли и уже из общего количества земли резали ее до 15 га.

Бодак Марина Степановна. Ассистент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

Сами сельсоветы для изъятия земли организовывали т.н. «дружины» (до 4 чел) /21/ Такие «дружины» выявляли неучтенные земли. А кое-где в этом им помогало государство своими проверками. Так в мае 1940 г. в Запрудах было выявлено 976 га укрытой пахотной земли и заявлено руководству сельсовета за 2 дня поставить землю на учет. /22/ Единоличников всячески принижали и в других сферах сельской жизни. В частности в мае 1940 г. им запретили выпас и сенокос на колхозных землях. /23/ К бедняцкой же массе государство относилось как к союзнику. Все бедняки были поставлены на учет для предоставления льгот при выполнении государственных поставок. /24/ Они иногда освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога и получали от государства бесплатно или по сниженной стоимости лес для строительства. В апреле 1941 г. батраков поставили на профсоюзный учет, и их хозяев заставили оформлять трудовые договоры. Помощь бедноте проявлялась и в других вариантах. Например, в трудовых хозяйствах на юге местных жителям запретили ловить рыбу сетями и разрешили только сачками и не более 5 кг на семью. Хлеба местные жители не видели, другие продукты подорожали осенью в 10 раз. Чтобы предотвратить голод, рыбакам разрешили брать часть улова и обеспечили их инвентарем. /25/

Все крестьянство было охвачено обязательными госпоставками. Данный вопрос на местах решался с трудом. Крестьяне упорно не хотели понимать этот государственный оброк, и районная и сельсоветовская машина власти весь 1940-1941 гг. напряженно старалась «разъяснять» крестьянам важность обираловки. Однако, имели места и конфликтные ситуации. Например, в августе 1940 г. один крестьянин Еремичевского сельсовета в ответ на упреки в недостаточной сдаче молока вспылил: «Разве что буду доить кобылу и носить вам молоко». Однако вскоре он был морально сломан, и «обещал исправиться» /26/

Вопросами поставок занимались заготовительные организации. С 1.12.39 г. в Кобрине начал работу уполномоченный Народного Комиссариата заготовок СССР по Кобринскому уезду, 13.12.39 г. были созданы конторы «Заготзерно» и «Заготсено». В числе их главнейших задач было обеспечение войск Наркомата обороны и НКВД 15.12.39 г. была образована контора «Заготокож», а 17.12.39 г. – «Белторгплодо-овощ». Затем появились «Заготлен», «Заготскот». /27/ Значительная часть сельскохозяйственной продукции покупалась этими организациями. Однако, расценки были небольшими, и это вызывало недовольство крестьян. Сельсоветам предлагалось употреблять «моральное воздействие», а для закрепления этого воздействия в сельскую местность направлялись агенты по поставкам /28/

Главнейшим мероприятием Советской власти в деревне стала коллективизация. Она была призвана поставить под контроль основную массу населения размещенную в деревне, кроме того, экономика города была очень быстро переведена на социалистические рельсы, и очередь была за селом. Однако, в потенциальной прифронтовой полосе государство не хотело накалять атмосферу, поэтому и коллективизация шла не так бурно, как за 10 лет до этого на Востоке. Примером формирования колхоза на Кобринщине является колхоз им. Ворошилова (с. Полятичи). 22.04.40 г. райисполком утвердил его создание. В состав колхоза вошло 36 бедняцко-средняцких хозяйств. Туда же определили все 180 га земель, постройки, 4 га сада, 1 га питомника, 10 лошадей бывшего имения Полятичи. На место были командированы землемер и агроном, определившие качество и размеры земли и наладившие учет и организацию труда и норм выработки. В июле 1940 г. райисполком передал колхозу 32 га леса бывшего имения Полятичи и 50 га леса и 25 га сенокосов из бывшего имения Андроновно. В июле колхозники получили 27 га, отре-

занных от земель единоличников д. Гуцки (эти земли пролегли среди колхозного массива). Единоличники, правда, не остались в обиде и взамен получили земли из бывшего имения Андроновно. /29/ Аналогичные компенсации имели место при образовании колхоза им. Молотова (д. Туличи). /30/ Т.о. напрашивается очевидный вывод: колхозы формировались за счет угодий бывших имений и отрезков земель. К началу войны в районе имелись колхозы: им. Молотова (в бывшем имении Турна), им Сталина (д. Перки), им. Ворошилова (д. Полятичи), им. Калинина (д. Турна) и «Заветы Ильича» (д. Литвинки). /31/ Они были крошечными и все вместе объединяли к лету 1941 г. 204 хозяйства. По социальному составу население колхозов состояло, примерно, на 15% из бедняков, 30%-батраков (почему-то выделяемых отдельно), 55%-средняков. Организация труда в колхозах практически ничем не отличалась от аналогов на Востоке. Нормы выработки по некоторым видам деятельности были следующими: во время уборки - выжать 8 соток в день, на пахоте – 45 соток в день на одного человека. Попадались и стахановцы, которые делали на уборке 14 соток, а на пахоте 75-80 соток. /32/ Их, как правило, выбирали депутатами райсовета. Некоторые из них должны были участвовать в работе ВСХВ в Москве летом 1941 г. /33/ Обычные же колхозники довольствовались трудоднями (от 6 до 10 кг картофеля в разных колхозах и т.д.) /там же/. Несмотря на традиционное трудолюбие местных крестьян, обещание для всех колхозов недостатка в работе стали проявляться и здесь. Колхозник будто терял природную мудрость и начинал жить по указке сверху. Доходило до абсурда: в мае 1940 г., после многочисленных напоминаний райкома, сельсоветы стали рассматривать у себя вопрос об очистке яровых посевов от сорняков. Многочисленные комиссии отмечали плохо поставленный учет работы, замерзший в буртах картофель, «свиной по колено в грязи», разбросанный как попало инвентарь. /34/ Колхозы хронически не могли рассчитывать со сдачей молока, культурного сбора, несвоевременно вывозили на поля навоз, удобрения, не выполняли план сева яровых. Государство начало прижимать своих любимцев задержкой выплат по трудодням по полного расчета колхозов с государством. /35/ Но, несмотря на трудности и противоречия, процесс коллективизации на Кобринщине «пошел».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области ф.292, оп 1, д.2., л.5.
2. Там же, ф.292, оп 2, д.1, л.10.
3. Народное (национальное) Собрание Западной Белоруссии 28-30 сентября 1939 г., Стенографический отчет, Госиздат БССР, 1946 г.
4. ГАБО ф.282, оп.1, д.40, л.6-7.
5. Там же, ф.292, оп.1, д.6-А, л.82; ф.282, оп.1, д.19, л.5-8.
6. Там же, ф.292, оп.1, д.10, л.118.
7. Там же, ф.292, оп.1, д. 5-А, л.52.
8. Там же, ф.282, оп.2, д.24, л.2.
9. Там же, ф.282, оп.1, д.57, л.170.
10. Там же, ф.292, оп.1, д.1-А, л.12.
11. Там же, ф.292, оп.1, д.16, л.25.
12. Там же, ф.282, оп.2, д.2, л.39.
13. Там же, ф.282, оп.1, д.22, л.98.
14. Царюк И.О., В братском союзе-Мн.:изд БГУ,1976).
15. ГАБО, ф.282, оп.2, д.24, л.126.
16. Там же, ф.282, оп.1, д.72, л.27.
17. Там же, ф.282, оп.2, д.21, л.9-10.
18. Там же, ф.282, оп.1, д.12, л.28.
19. Там же, ф.282, оп.1, д.9, л.208.
20. Там же, ф.282, оп.1, д.22, л.12.
21. Там же, ф.282, оп.2, д.21, л.35об,4,58.
22. Там же, ф.282, оп.1, д.22, л.26.